

Д 6191
Г 973

БИБЛИОТЕКА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОП

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ТИТЕЛ

ПО ПОБЕРЕЖЬЮ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ОГИЗ - ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ

1409474

В
28191
Б—КА ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИСТА

Серия „ТУРИСТСКИЙ ОПЫТ“ 7-973

ФЕДОР ГУТШТЕЙН

ПО ПОБЕРЕЖЬЮ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

✓ 1409474 ✓ + ✓
Хабаровск. краевая
библиотека

ОГИЗ—ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ

Москва

1932

Ленинград

Опиз-Ф. 397

91 (5)

Г. 97

Отв. редактор *Н. А. Смирнов*
Тех. редактор *А. В. Иловайский*

Уполн. главлита Б — 9282 З. Т. 1787. Тираж 10.000.

7-я тип. Мосполиграфа „ИСКРА РЕВОЛ“. Филипп, 13.
СтАт Б 7—88×125 мм.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Дальний Восток представляет богатейшую окраину Советского союза. Изменчивый климат с резкими колебаниями температуры, своеобразная и сравнительно бедная растительность с успехом компенсируются здесь ценными и полезными естественными богатствами, разбросанными буквально по всему краю. Почти у самого Владивостока, в районах Артема и Сучана, находятся залежи каменного угля. Богат углем и советский Сахалин. На Камчатке и на материке, в бывш. Хабаровском и Сретевском округах, с успехом добывается золото. На озере Ханка и во всей необъятной тайге

материка, равно как и на Камчатке и Сахалине, чрезвычайно широко развит охотничий промысел. Наконец тайга дает самые грандиозные возможности в области лесоразработок — постройки крупных лесопильных заводов, к осуществлению чего уже приступлено. Нефтяная промышленность на Сахалине приобретает мощное развитие; разработка в крае железной руды — залог обеспечения сырьем металлургической промышленности.

Наконец развитие рыбной промышленности, сосредоточенной в руках Дальгосрыбтреста — на побережьях материка, акционерного Сахалинского о-ва (АСО) — на Сахалине, акционерного Камчатского о-ва (АКО) — на Камчатке и рыболовецкой кооперации, возглавляемой Дальневосточным краевым союзом рыбаков, открывает грандиозные возможности в области рыбного лова и переработки

(засолки, консервирования) как для удовлетворения наших внутренних потребностей, так и для экспорта.

ВЛАДИВОСТОК

Проехав необозримые пространства Сибири, вы попадаете на берег Тихого (Великого) океана, в крайний пункт Советского союза—г. Владивосток. Только прибрежная его часть узкой полосой расположилась в долине, весь же город уходит далеко в сопки, которые охватывают его с противоположной морю стороны. Море глубоко врезалось в сушу, образовав ряд заливов: на северо-западе — Амурский залив, вдоль которого проходит железная дорога; на юго-западе — Уссурийский залив и в центре — бухта Золотой Рог. Первое, что невольно бросается в глаза, это своеобразные парусные лодки, заполняющие залив.

Прямой парус и тупой, срезанный нос придают этим лодкам вид китайской лодки, хорошо знакомой жителям европейской части Союза по рисункам на китайской и японской посуде, веерах, оберточной для чая бумаге и всяких безделушках.

Эти баркасы (именуемые здесь «кунгасами»), самый вид Амурского залива с постоянно опустившейся пеленой тумана и какой-то особенно мягкий колорит воздуха и местности — все это напоминает о том, что вы находитесь далеко на Востоке, вблизи Китая, Кореи и страны восходящего солнца — Японии. Владивосток имеет грандиозный коммерческий порт Эгершельд. Здесь ежедневно грузятся, приходят и уходят во все страны света десятки пароходов. Газета «Красное знамя» под заголовком «Морской день» ежедневно печатает бюллетень следования морских судов. Далее обычно идут

маршруты следования и наименования принимаемых и отправляемых грузов.

Порт пропускает возрастающее с каждым днем количество грузов экспортным порядком и транзитным, поступающих сюда по Великому сибирскому пути, через Китайско-восточную железную дорогу и из Дальневосточного края. В порту грузятся бобы, жмыхи, лес, рыба, хлеб и др. Этот единственный пока оборудованный на всем советском побережье порт перегружен до отказа. Вот почему в настоящее время уже приняты меры к сооружению на побережье еще двух портов в бухтах Ольга и Советская Гавань.

Советские пароходы обслуживают на Д. Востоке целый ряд линий. Они совершают регулярные рейсы в порты Японии, Китая и обратно. Плавают вдоль южного и северного побережья, на Сахалин и Камчатку и наконец в

порты Черного моря, в круговую через Индийский океан.

От действия лебедек, шума грузовых автомобилей, разноплеменного говора и окриков грузчиков-китайцев, корейцев и русских в порту стоит постоянный шум. Большое оживление царит и в центральных частях города: по главной Ленинской и прилегающим к ней улицам несутся легковые машины, грузовики, трамваи, ломовые и легковые извозчики. Среди городской толпы встречается немало представителей корейской, китайской и реже японской национальности, а также расфранченные моряки стоящих в порту различных иностранных пароходов. Особенно многолюден Владивосток осенью, в октябре и ноябре, когда по окончании рыбного лова и других работ в город возвращаются завербованные на сезон рыбаки, золотоискатели (старатели) и различные квалифицированные рабочие. В эту

пору переполнены гостиницы, битком набиты посетителями кафе, столовые, кино и театры.

Во Владивостоке обычно живет около двадцати тысяч китайцев, корейцев и японцев. Китайцы живут главным образом в уцелевших до сих пор китайских кварталах, в покосившихся одноэтажных и двухэтажных домиках старой восточной постройки. В этих кварталах сохранились национальные харчевни, расписанные соответствующими эмблемами и изображениями.

Здесь подаются любимые национальные блюда: рис, который едят при помощи палочек, особые блюда из овощей с соей, трепанг (морской червь), морские моллюски обитающие в ракушках, рыба камбала и «ингла», испеченные при помощи палочек пышки из белой муки и т. д. В китайских кондитерских продаются всевозможные сласти.

В китайском квартале есть свой национальный театр. Для новичка незнакомого с китайским языком бытом, игра, мимика и движения актеров, своеобразный, напоминающий джаз-банд оркестр кажутся особенно оригинальными и интересными. В этих же кварталах имеются национальные бапы, в которых, по сохранившейся традиции, вымывших складывают на широких, покрытых коврами нарах и подают в «чашках» китайский чай.

Во Владивостоке женщины ходят в национальных костюмах: длинных, облегающих стан кофтах и узких из черного шелка шароварах. У большинства китаянок ноги скованы в колодки и изуродованы. У нас в Советском союзе это безобразное явление, калечащее ноги, изживается полностью. И в Китае, где царит буржуазия, этот варварский обычай у привилегированных классов сохраняется и до сих пор

по пролетариат, особенно в советской части Китая, быстро от него освобождается. Китайское население на советском Д. Востоке вовлечено во все отрасли промышленности. Так как китайцы великолепные моряки, то на многих советских пароходах имеются специальные команды китайцев-грузчиков, отличающихся четкостью своей работы, выносливостью и умением. Корейцы во Владивостоке занимаются преимущественно тем же, чем и китайцы. К югу от Владивостока расположен обширный корейский район, именуемый Посъетским, где корейцы зарекомендовали себя великолепными земледельцами и рыбаками. В результате осуществляемой советской национальной политики на Д. Востоке указанные национальности целиком осознали свое национальное и социальное освобождение. Сотни и тысячи китайцев и корейцев-пролетариев, получив подготовку,

работают в советских предприятиях и учреждениях.

Это конечно не означает, что здесь окончательно изжиты остатки великодержавного и местного шовинизма. Налицо еще ряд случаев национальной обособленности, изолированности китайских и корейских рабочих от русских и пр. В местной прессе нередко печатаются факты издевательства и хулиганства, проявляемых отдельными элементами по отношению к нацменам.

Шовинизм объявлен на Д. Востоке явлением контрреволюционным. Против него ведется суровая борьба. Успех ее зависит целиком от участия в ней широких партийных и пролетарских масс.

Прежде чем закончить ознакомление с Владивостоком, отметим, что здесь сосредоточено много научных и культурных учреждений: Дальне-восточный государственный университет

рыбный ВГУЗ, Тихоокеанская научно-промысловая станция, Метеорологическая обсерватория, музеи и пр. Из производственных предприятий здесь имеются два металлургических завода — «Дальзавод» и «Металлист», судостроительный завод и один мясо-консервный завод. У станций «I и II Речки», на берегу Амурского залива — огромные кунгасо-строительные мастерские.

Все это говорит о том, что Владивосток является интереснейшим местом для пролетарского туризма. Здесь туристы могут почерпнуть много нового, неизведанного и поделиться своим опытом, приобретенным на фабриках и заводах европейской части Союза.

Отсюда лучше всего начинать экскурсии для ознакомления с рыбными промыслами, расположенными на побережье океана.

ПУТИНА

С какими бы целями вы ни попали на побережье Д. Востока, Сахалина или Камчатки, — в качестве туриста, представителя печати, научного исследователя или с заданиями хозяйственной организации, — вы очутитесь в затруднительном положении, если не будете иметь элементарного представления о том, чем занимается население побережья. Уже сегодня не легко найти на всем обширном побережье от Владивостока до Николаевска на Амуре (расстояние свыше полутора тысяч километров) удобную для рыбного лова бухту, не используемую государственным промыслом или рыболовецким колхозом. Попробую перечислить по памяти главнейшие бухты от Владивостока до Николаевска на Амуре, в которые заходят пароходы: Судзукэ, Валентин, Пфусун, Ольга, Владимир, Тетюха, Джигит, Пла-

суп, Великая Кема, Белембе, Кхуцин, Лузнецово, Цельма, Гроссевичи, Советская Гавань, Датта, Александров и Сахалине, Де-Кастри.

Рыболовецкая путина на Д. Востоке имеет огромное значение для всей страны. Грандиозный тихоокеанский бассейн с его неисчислимыми рыбными богатствами с успехом может заместить не только недостающие запасы рыбы внутри страны, но и дать излишки для экспорта за границу.

Развитию рыболовства содействуют географическое положение Д. Востока, близость его к Японии, Китаю, удобство и дешевизна морских перевозок. В соответствии с пятилетним планом 75% экспорта из СССР рыбы приходится на Д. Восток. Уже по плану нынешнего года Дальневосточный край должен дать стране четыре миллиона центнеров рыбы.

Не оставлена без внимания и эксплуатация так называемого бассейна

«малого рыболовства», в который впадает река Амур с притоками, и озеро Ханка.

В пуги, на пароходе, любой пассажир-дальневосточник знакомит вас с основными породами рыбы.

В течение лета здесь ловят сельди иваси и лососевых — симу, кету, горбушу, второстепенные виды — скумбрия, краснопёрка, таймень, корюшка.

Оказывается, тихоокеанская сельдь иваси — наша гостья. Она водилась раньше только в южных морях и пришла к советским берегам в 1923 году после знаменитого японского землетрясения, видимо заставившего ее изменить свой ход. очевидцы рассказывают, что впервые иваси появились у наших берегов в таком огромном количестве, что вода буквально ела кишла. Прибрежные жители вылавливали ее чем попало.

Весьма интересен процесс икрометания, или, как его называют, нереста.

у лососевых рыб (красной породы). После долгих скитаний по морям красная рыба, как например кета, возвращается в устье той реки, откуда она пришла, и здесь отлагает икру.

Во время пути и в самом море много рыбы гибнет от перепесенных иншений и ушибов.

Способы рыбного лова на Д. Востоке значительно отличаются от лова в других морях Советского союза. Здесь практикуются методы как ловли рыбы, так и рыбацкого судостроения — корейские и японские.

Наши килевые баркасы заменены корейскими плоскодонными со средними носами кунгасами и реже японскими, с острыми носами.

Вместо косых кунгасы двигаются под прямыми парусами, что в значительной мере уменьшает способность судна лавировать против ве-

тра. Вообще же спор о том, какой формы рыбацкие судна наиболее приемлемы, пока не разрешен. И те и другие имеют свои плюсы и минусы. Для нас ясно одно, что необходимо максимальное развитие моторного рыбацкого флота, с помощью которого возможен «активный» лов. Там, где госпромыслы или колхозы богаты моторной флотилией, там естественно должен быть и высокий улов. Ловля одной и той же породы при помощи установки неводов у входа в бухты («неводный» лов) всегда уступает по количеству вылова этой же рыбы «активным» способом (выход далеко в море). Поэтому постройка максимального числа катеров для буксирования кунгасов в море, моторных кунгасов и по типу японских катеров «кавассаки» является здесь первоочередной задачей рыболовецких хозяйств.

ПО РЫБАЦКИМ КОЛХОЗАМ

Пишущему эти строки в течение лета 1930 г. в качестве мобилизованного на проведение рыбной путины пришлось неоднократно бывать в районах северного побережья и на Сахалине. Ничто не может дать более практических знаний, как непосредственное пребывание на самом производстве и подробное изучение его процессов. Это вполне совпадало и с твердым намерением изучить неизвестную местность, а также уделить свой досуг делу пролетарского туризма. Вот почему день моего отъезда из Владивостока — 25 мая 1930 г. — был для меня особенно радостным. Первое мое назначение было: разъездной инструктор приморского союза рыбаков в рыболовецкие колхозы «Моряк» и «Рыболов». Эти колхозы расположены в одной из бухт Ольгинского района по имени Пфусун (япон-

ское название) в 170 милях на северо-восток от Владивостока.

Ровно в 11 часов утра небольшой ледокольного типа пароход «Казак Хабаров» отчаливает от берега. Проходим Золотой Рог и живописный «Русский Остров», излюбленное место для загородных прогулок.

Еще 15—20 минут, и пароход, минуя маяк, выходит в открытое море и берет курс на северо-восток.

Потянулись живописные берега с грядами волнистых сопок, а далее — крутые обрывы, утесы и причудливые формы скалы. Все это окрашено в ярко-зеленый цвет наступившего лета. Мы любуемся бесконечными красотами побережья. Невольно представляешь себе, как на черноморском побережье такие сопки и утесы были бы изрезаны тысячами троп, а каждая скала и каждый утес имели бы свое название. Здесь же пока не

экскурсантов, нет отдыхающих и любующихся всей этой красотой людей. Как бы из опасения забыть попытаюсь запомнить каждую мелочь, каждый штрих.

Через два с половиной часа проезжаем живописный остров Аскольд — место принудительных работ. Далее погнулись отроги Сихотэ-Алиевского хребта, через который совершал свои путешествия исследователь В. К. Арсеньев.

Двое с лишним суток с длительными остановками для выгрузки дают возможность побывать в ряде бухт, познакомиться с рыболовецким и другими видами производства.

На третий день «Казак Хабаров», издав пронзительный гудок — сигнал о прибытии, бросает якорь на рейде, километрах в трех от бухты Пфусун. Предстоит спуск пароходных кувгасов для выгрузки грузов и высадки пассажиров.

Спущенный на воду кунгас волной бросало почти на уровень низких бортов парохода, что ежесекундно угрожало разбить его в щепы. Уловив момент, бросаем в кунгас наши вещи, а затем и спрыгиваем сами. «Поосторожней с вещами, а то их унесет в море!» — раздается возглас кого-то из пассажиров, но резкий окрик старшего помощника: «Не вещи надо беречь, а жизнь!» — обрывает его.

Четверо матросов-китайцев и пятеро смельчаков пассажиров, отважившихся на высадку во время налетевшего шквала, очутились во власти стихии. Как крайняя мера, кунгас отправляется прикрепленным кормой к длинному канату, который на пароходе постепенно разматывают. Это мероприятие во всяком случае не спасет нас от катастрофы, если она наступит. В лучшем случае удастся обратно извлечь на пароход затопленный кунгас, но уже без людей и груза.

Силой ветра нас повесло на скалу. Работая на юлах¹, матросы напрягают последние усилия, и по их возбужденным лицам и говору на китайском языке можно понять, что положение серьезное. Пассажиры во время переезда вычерпывают из кунгаса воду. Когда остается метров пятнадцать до опасного места, как на зло кончается сдерживающий кунгас канат и с парохода начинают сигнализировать о грозящей опасности. Все пассажиры бросаются на помощь матросам, и общими героическими усилиями кунгас выведен из опасного места в русло впадающей поблизости реки Ифусунки.

Через несколько минут мы, изрядно промокшие, выпрыгиваем из кунгаса на берег и здороваемся с собравши-

---

¹ Юлы—длинные весла, устанавливаемые парно на корме, при помощи которых передвигается кунгас.

мися рыбаками. Меня невольно удивляет, что никто из присутствующих ни единым словом не обмолвился о грозившей нам опасности. И с этого момента для меня становится понятным, что рыбаки пренебрегают опасностью. Позднее я узнал, что выражение «чуть не утонул» здесь вообще не в моде и заменяется невинным «выкупался в море».

В общежитии колхоза знакомимся с состоянием оргработы. Договоры соцсоревнования заключены между участками, но с проверкой их обстоит слабо. Производственная комиссия колхоза давно не собиралась, все отговаривается перегруженностью из-за разгара селёдочного лова. Степгазету издавать некому. Есть грамотные ребята, кандидатами в комсомол зачислила их сельская ячейка, да направить некому. Нет руководства. Члены правления и без того с утра до ночи хлопочут по постройке засоль-

ного сарая, материального склада.
Им не до общественной работы.
Таковы первые впечатления.

ПОЕЗДКА ВО ВЛАДИМИР

Путь на пароходе от Пфусуна до бухты Владимир, лежащей миль в 70 на север, идет вдоль живописных берегов, мало чем отличающихся от описанных. Разница только в том, что сопки Сихотэ-Алипского хребта здесь становятся более крутыми. Бухта Владимир лучше чем, Пфусун защищена от ветров и отличается большей разнovidностью обитателей морского дна и сосредоточением в ней различных промыслов.

Рыболовецкий колхоз «Норд-Ост», куда я держу путь, расположен в 15 км от места остановки парохода.

Съехав на берег, пытаюсь увидеть кого-либо из колхоза и тут же встречаю рыбаков, которых узнаю по презен-то-

вой спецодежде. Они здесь неподалеку на парусном баркасе, в ожидании попутного ветра. Но более двух часов ожидания не оправдывают надежд. Дующий с моря встречный ветер и меняет своего направления, и нам приходится взяться за весла. Внезапно на горизонте засверкала ослепительная молния, и послышались первые раскаты грома. Все мы, сидевшие в лодке, испытывали некоторое волнение: наступившая зловещая тишина как бы предсказывала возможность бури, а до колхоза оставалось еще добрых 7 км. Неожиданно раздался оглушительный треск грома, и на расстоянии полмили от нас было видно, как грозовая туча соединилась с морем сплошным ливнем. Этот ливень очень быстро накрыл лодку и сидевших в ней сплошным потоком. К счастью гроза не сопровождалась бурей, и мы отделались только тем, что промокли до костей. Еще

Вскоре около часа усиленной гребли, и мы
попадаем на рыбалку как раз к ужину.
После несложной рыбацкой тра-
пезы, состоящей из селедки, щей
соловьиной и пшенной каши, веду
рыбаками беседу. Здесь, оказы-
вается, совершенно отсутствует куль-
турно-просветительная работа. В кол-
хозе только председатель партийный;
новый колхоз недавно сформировался.
Предстоит провести большую работу.
Рыбаки охотно идут на заключенные
оговора соцсоревнования, просят
привезти книжек для чтения. В часы
осуга им довольно скучно и нечем
заняться.

Колхоз проводил селедочную пути-
ну и лов корюшки. Эта маленькая,
довольно вкусная рыбка здесь пла-
вающим образом на сушку. Огромные
массы ее усеяли тонким слоем весь
берег и после достаточной высушки
кладывались в мешки. В таком виде
корюшка подвергается дополнитель-

ному прессованию для приготовления из нее тука. В Японии тука употребляется для удобрения полей. Изготовление его на побережьях приобретает широкие размеры, и этим самым открывается одна из дополнительных статей экспорта.

Невдалеке отсюда, на промысле Дальгосрыбтреста, идет ловля трепанга (особая порода морского червя), который в сушеном виде экспортирует в Китай. Трепанг на китайском считается первоклассным блюдом. Когда я ни пытался проглотить вареного трепанга, сделать этого не смог, я испытывал ощущение, как будто у меня во рту лежал кусок толстой резины. Зато другой вкус я испытывал при еде крабов и обитающих в ракушках моллюсков, которые здесь успехом вылавливаются. И то и другое очень вкусно и употребляется в пищу в вареном виде. Помимо того из краба готовятся консе

ы — излюбленное блюдо американцев. Крабы, как и рыба, ловятся при помощи сетей, устанавливаемых у берегов, а равно и выбрасываемых с парохода. При помощи сетей здесь также производится и лов мелкой породы морских рачков — чалимсов, употребляемых в еду всем населением побережья.

Дальгосрыбтрест и АКО в составе своих флотилий имеют специальные суда, «краболовы», на которых занимаются не только ловлей крабов, но и приготовлением из них консервов. Ловля ракушек производится у берегов в тихую погоду, когда вода достаточно прозрачна. Обнаруженная на дне ракушка пробивается при помощи особой остроги и, навизанная на нее, извлекается из воды наружу. Иногда ракушки выбрасываются волной на берег. Мне удалось собрать их целую коллекцию. Большинство из них с красивой внешней окраской и

внутренней облицовкой, похожей на перламутр. На побережьях почти в всех домах такие ракушки заменяю пепельницы.

Надо признать, что Японское море очень богато обитателями. Здесь огромное множество разнообразных инфузорий и мельчайших животных, выделяющих известковые соединения. Вот почему в южных широтах Тихого океана встречаются целые острова из накоплений таких соединений.

В бухте Владимир также существует промысел по добыче «морской капусты». Извлеченные из воды водоросли сушат на берегу и в таком виде из них добывают иод. Процент иодистого калия в «капусте» достаточно велик, а это позволяет надеяться на обогащение страны в ближайшем будущем иодом.

Незадолго до отъезда из Владимира мне удалось не только видеть, но и взять для музея части грандиозного

орского кита. Надо сказать, что эти чудовища“ держатся от берегов на почтительном расстоянии. Вот почему население Владимира крайне всполошилось вестью о прибитом волпой берегу мертвом ките. К киту началось форменное паломничество. Уже в горы, на расстоянии не менее километра, отчетливо было видно расластившееся у берега тело огромного животного. При приближении к нему мы почувствовали отвратительный азлагающийся рыбный запах. В брюшной полости кита зияла огромная рана, причиненная сварядом с игобойного судна. Получив смертельное ранение где-нибудь в водах Японского моря, кит очевидно успел укрыться от преследования и уже мертвым был прибит к нашему берегу. Мы попробовали установить размер кита. Ширина его в продольном сечении составляла метров около двух половиной, длина — метров десять.

Волной непрерывно открывалась пасть кита, которая была настолько велика, что в нее без особого труда могли бы пролезть обнявшись три среднеполноты человека. В момент нашего прихода катер Дальгосрыбтреста доставил на берег чаны, и было приступлено к топке жира. По последующим подсчетам общий вес кита составлял более 12 тонн. В виде экспоната мы захватили с собой роговые части плавника и кусочки кожного покрова. Кожа кита, при соответствующей выделке, может быть с успехом использована для изготовления кожаных изделий: сумок, портфелей и даже обуви. В большой цене китовый ус: из него приготавливаются роговые изделия.

НА ОСТРОВЕ ПОПОВА

Не успел я передохнуть после продолжительных скитаний по северному побережью, как на другой же день

по возвращении во Владивосток получил ударное задание и выехал на остров Попова. Сообщение с островом, расположенным в Уссурийском заливе, в 25 км к югу от Владивостока, осуществляется катерами Дальгосрыбтреста.

Путь по Уссурийскому заливу особенно живописен.

В ясный солнечный день, в последних числах июня, бойкий катер «Эмануил» везет нас на остров.

По левую сторону — прибрежный зеленокудрый лес, перемежающийся с небольшими полянками, — там и сям виднеются разбросанные рыбацкие поселки; по правую сторону сияют очертания грандиозных сопок. Все время обгоняем и встречаемся с корейскими кунгасами, груженными до отказа лесом. Но вот показался высоко над водой островок, за ним — другой, третий. Таких островков в Японском море очень много. Они не

В пять часов утра обычно начи-
нается жизнь на причальных плотам
заводской пристани. Жены рыбаков—
корейцев и русских — ловко «отцеп-
ляют» иваси из сетей, а мужчины
носильщики переносят рыбу на ваго-
неты, оттуда по рельсам ее доставляют
во внутреннее помещение завода. Здесь
иваси проходят по конвейеру ряд
инстанций: промывку, удаление внут-
ренностей, обрезку головной части
и хвоста, укладку в металлические
банки с маслом, варку в герметическе
закупоренном виде и наконец расклад-
ку в ящики для отправки. Приготов-
ленные таким образом сардины обла-
дают тонким вкусом.

Все производство механизировано
и оборудовано новейшими машинами.
При осмотре завода мастер-порежец
на ломаном русском языке знакомит
вас со всеми деталями.

Картина работы завода и всей
его жизни настолько грандиозна,

от впечатлений буквально захле-
ваешься.

Невольно думается, что только со-
ская власть на такой далекой окра-
е, на необитаемом ранее острове
ежа создать подобный производ-
енный гигант.

А ведь это вовсе не единствен-
й завод. В других местах по-
ежья—на Тафуипе, Нельме, Саха-
не—процветают такие же заводы, и
сятки их начнут строиться с весны
дущего года. Все это создает огром-
ю базу как для удовлетворения
ших потребностей внутри страны,
к и для экспорта за границу.

В вечерние часы свободные от ра-
ты смены посещают клуб, где раз-
ртываются политучеба, профработа
производственные совещания. Здесь
водская масса обсуждает улучшения
оего производства и вскрывает не-
статки повседневной работы.

СОВЕТСКАЯ ГАВАНЬ

Бухта Советская Гавань расположена на берегу Татарского пролива в 80 км от японского Сахалина названного японцами Карафутто. В ясную солнечную погоду из Советской Гавани невооруженным глазом можно различать гористые очертания острова. Сообщение из Владивостока с Советской Гаванью осуществляется на пароходах, идущих до о. Сахалина и Николаевска на Амуре. Большие океанские пароходы: «Теодор Нетте», «Томск», «Тобольск» и «Эривань» совершают регулярные рейсы в этом направлении и заходят во все бухты советского района. Поездка из Владивостока в Советскую Гавань продолжается от четырех до семи суток в зависимости от захода парохода в бухты побережья. Путешествие доставляет много удовольствия. Пароходы оборудованы всеми удобствами.

имеют кают-кампанию, красные уголки, огромные двухэтажные палубы, высоты которых открывается живописный вид на побережье.

Пароход заходит в целый ряд интересных бухт, в которых идут лесоразработки, развернуты рыбацкие колхозы и кроме того в некоторых из них добывается руда.

Чем дальше мы продвигаемся на север, тем суровее становится природа, все круче вздымаются прибрежные сопки, а покрывающие их лиственные леса начинают чередоваться с хвойными породами и наконец полностью ими вытесняются.

Днем можно наблюдать, как стаи акул, то поднимаясь на поверхность моря, то ныряя в бесконечную глубину, преследуют пароход в надежде раздобыть себе пищу. Иногда с парохода швыряют им кусок мяса или еще что-нибудь, и акулы моментально подхватывают добычу.

Время от времени на почтительно в
от парохода расстоянии появляются
«касатки»¹, которых мы узнаем по
огромному фонтану выпускаемой ими
воды.

В темные ночи вода вокруг паро-
хода и в особенности у носовой (го-
части как бы светится многочислен-
ными огнями. Это — фосфорическое
сияние, образуемое от нахождения
в море бесчисленного множества
микроскопических светящихся жи-
вотных.

Чтобы разнообразить пароходную
жизнь, пассажиры проводят свой досуг
в красном уголке, где к их услугам
библиотека, шахматы, шашки, радио-
бюллетень с последними новостями и
громкоговоритель. Не возбраняется
присутствовать и на собраниях коман-
ды и даже рекомендуется принимать

---

¹ Касатка — порода кита, отличается
сравнительно небольшой величиной.

частие в общественной работе паро-
ода. Так проходит целая неделя пути.

Но вот наконец и бухта Советская
Гавань. Это одна из самых грандиоз-
ных в мире бухт. Самая бухта имеет
двенадцать самостоятельных бухт, а
о статистическим данным флот всего
мира мог бы укрыться в ней от шторма.
Здесь, как и в отношении Ольги,
имеются план соединения бухты же-
знодорожной дорогой с Хабаровском и по-
стройка первоклассного порта. Раз-
ница лишь в том, что в Советской
Гавани благодаря особенной глубине
самого берега океанские пароходы
уже теперь имеют возможность при-
стать вплотную к оборудованной
большой пристани.

Добыча рыбных богатств в Совет-
ской Гавани до начала 1930 года нахо-
дилась в зачаточном состоянии.

В 1930 году здесь уже создан большой
рыболовецкий колхоз «Завет Ильича»
из тысячи рыбаков, переселенцев

с Каспия. В момент моего приезда в середине августа, колхоз развертывал ивасевую путину и готовился улову кеты и горбуши.

Члены приморских колхозов обычно имеют подспорье в виде занятия хлебопашеством и огородничеством. Все это приходилось учитывать колхозникам при развертывании своей работы. Незнакомство с местностью и навыками здешнего лова, непривычка на первых порах к климату—все это создавало не совсем здоровые настроения с тенденцией в наиболее слабых звеньях к выходу из колхоза. На пришлось со всей энергией нацелиться на больные стороны, поставить вопрос об укреплении колхозного руководства, обеспечить его для начала всем необходимым для того, чтобы он мог приступить к лову. Надо сказать, что будущее колхоза очень велико. Уже сейчас он располагает достаточно солидной кунгасо-м

портной флотилией и пелодами, чтобы
эксплуатировать в окрестности рыб-
ные богатства. На лицо все данные
для направления работы по социали-
стическому руслу: есть партийная и
комсомольская ячейка, школа, клуб
и ясли; ведется работа среди женщин.

Располагая кадрами астраханских
рыбаков, которые по своему полити-
ческому развитию значительно выше
местных, «Завет Ильича», по всем
данным, очень быстро подымается до
высших форм колхоза-коммун. Уже
теперь в обращении здесь отсут-
ствует «мое» и «твое». Принципы кол-
лективизации успешно привились, и
даже в домашней обстановке не счи-
таются с тем, пользуются ли «своим»
или «чужим».

Однажды, работая здесь, я встретил
людей без головных уборов, с длин-
ными взъерошенными волосами чер-
ного цвета. Одни гребли с помощью
оригинальных жердей, на краях ко-

торых были сделаны веерообразны расширения, другие, жестякулируя руками, о чем-то оживленно разговаривали. Я догадался, что это были орочоны, о которых мне здесь говорили.

Свои лодки, именуемые «морочками» орочоны делают из коры кедрового дерева путем высверливания древесины. Весла же изготавливаются из бамбукового тростника. На легковесны и неспособны противостоять шторм морочках орочоны совершают свои пересезды по бухтам, придерживаясь при этом берега. Морочки чрезвычайно удобны для далеких экспедиций в условиях Дальневосточного края где на пути неоднократно встречаются многоводные реки. В этом случае при отсутствии морочек, путешественникам пришлось бы строить тяжеловесные лодки и после переправы оставлять их из-за тяжести, затем снова при надобности их сооружать.

Передвигаясь на морочке и обна-
ружив в пути какую-нибудь находку,
орочон, подобно трудолюбивому му-
равью, буксирует ее в свой дом. Из-
любленным занятием орочон являются
охота и рыбный промысел, а также
сбор ягоды — брусники. И то и дру-
гое орочоны совершают с присущим
им искусством. Стреляя из ружья в
свою добычу, орочон редко промах-
нется. Орочоны — великолепные следо-
пыты и блестяще знакомы с особен-
ностями тайги. Поэтому нужно ска-
зать, что ни одна экспедиция не рис-
кует здесь отправиться по мало иссле-
дованным дебрям без проводника-
орочона.

Немалое значение имеет в районе
сбор брусники, к которому привлека-
ются не только орочоны, но и все
население вообще. Полное отсутствие
здесь фруктовых деревьев и слабое раз-
витие огородничества придают брусни-
ке значение противоцынготной ягоды.

СОВЕТСКИЙ САХАЛИН

Довольно сносно устроившись, конечно, как подобает туристу, в третьем классе, на пароходе, следующем на Сахалин, я от нечего делать начал наблюдать «будущих сахалинцев». Тогда я прозвал людей, которые непрерывным потоком устремляются сюда из различных частей Советского союза. Здесь и административно-хозяйственные работники, инженеры, техники и квалифицированные рабочие, заключенные в концлагерях. Среди всей этой массы попадаются немало «гастролеров», лжеспециалистов и просто лодырей, отправившихся сюда за «длинными рублями».

Такие «летуны» по приезде на Сахалин посягают в поисках придира к выполнению хозяйственниками одного из пунктов договора, ищут предлога для расторжения договора и возвращения на материк.

Получая изрядную сумму подъемных командировочных денег, они «весело» проводят время за бутылками в игорном ресторане по пути к Владивостоку. По прибытии в него по месяцам занимают номера гостиниц под предлогом отсутствия свободных классных мест на пароходе сахалинской линии. В городе — очередные кутежи, теперь уже в первоклассном ресторане Золотого Рога. Когда истекают все сроки преступного бездельничанья во Владивостоке, «неудачные» карты, захватив с собой возможно больше алкоголя на пароход, выезжают к месту службы. Обычно они располагаются в каютах первого класса и очень неплохо проводят время на пути к Сахалину, «развлекаясь» картежной игрой.

По прибытии в Александровск от них требуют энергичной, отвечающей быстрым темпам работы, которой им дать не могут и не хотят. От-

сюда — поиски обратного пути. Необходимо какая-то поправка, необходим тщательный отбор посылаемы какое-то решительное воздействие чтобы не повadio было растрачива государственную деньги!..

Под утро я был разбужен неумолкемым говором расположившихся недалеко от меня двух пассажиров. Это седовласый старик, сторожил сахалинский, как я узнал накануне, бывший ссыльный, со своей дочерью. Они в трепетном ожидании «родного» Александровска. Этот изможденный, видавший виды старец и молодая девушка одинаково радуются при виде очертаний города, прославленного во время царизма как ссылка и каторга. Вот пароход начинает идти замедленным ходом, еще несколько минут, в трюме слышен шум обратного вращения винта, а за ним и спуск якоря. Мы останавливаемся на рейде у Александровска. Торопливо выхожу на

убу. Направо на почтительном расстоянии виднеются очертания небольшого города. Собственно видны его части—прибрежная и более возвышенная; на последней рельефно выделяется церковь, выкрашенная в красный цвет. При виде ее воображение невольно переносится во времена, когда здесь властвовали куги и нагаика. Сюда, быть может, — подсказывает воображение, — в эту церковь водили на исповедь ссыльных перед смертной казнью»... Отсюда взор переносится на эффектно выдающуюся в море скалу в виде трех пирамид — одна другой больше. «Три брата» — таково им название. По ним местные жители издали, с возвышенной части города, делают свои выводы о состоянии погоды в проливе: если волна перекатывается через «Трех братьев», значит—шторм большой, и парохода ждать нечего.

Через час после нашего прибытия,

ровно в восемь часов утра, к пароходу подходит катер с кунгасом на буксире, которые в два приема отвозят пассажиров на берег. За отсутствие пока порта мы въезжаем в защищенное от шторма искусственное ограждение в форме ящика, или, как его здесь называют, «ковш». От пристав до города не более двух с половиной километров. Живописный путь лежит через шоссейную дорогу, окаймленную с обеих сторон красивым хвойным лесом и кустарником. Вдали виднеются зубчатые отлоги высоченных сопок, охвативших в виде кольца город. Оборачиваюсь назад и смотрю на выброшенный на берег корабль. От него остался один остов. Это — крейсер «Михаил», который, как рассказывают сторожилы, в 1905 г. сильный шторм был выброшен волнами на камни. Вид разбитого судна наглядно свидетельствует о том, почему моряки так опасаются шторма в Т

гарском проливе. Стоит задуть западному ветру (с моря на сушу), и капитан дает распоряжение немедленно сниматься с сахалинского рейда и уходить для отстоявания на материк, в защищенную бухту Де-Кастри. Бывает, что пароход дважды и трижды с людьми и грузом уходит из Александровска, не выгрузившись. Якоря во время сильного ветра не в состоянии удерживать судно, пароходы рискуют быть выброшенными на берег.

Как вывод — безотлагательная необходимость скорейшей постройки порта. Только он избавит людей и суда от опасности и прекратит длинные проводочки с разгрузками.

В центре города и на главной улице помещается здание Александровского окрисполкома и в нем же акц. сахалинское о-во. Неподалеку — почта и телеграф, пожарная часть, несколько кооперативов и киосков. Все, как предполагается в настоящем городе. Про-

тивоположный конец улицы упирается в базарную площадь. Здесь, как показывает само название, располагается рынок, имеющий свои дни привоза из деревень продуктов. Тут же разместились кафе, парикмахерская кооперативные столовые и общежитие студентов АСО. На некоторых столбах электрической и телефонной сети этого далекого города укреплены громкоговорители, передающие из Харбина новости, концерты. В городе имеются скверы с аккуратно посаженными молодыми деревьями, есть водопровод, бани и т. д. Своим досугом население проводит в кинотеатре, где через каждые три дня, с прибытием из Хабаровска самолета, меняется картина. Рабочие и служащие располагаются в своих организациях клубами, красными уголками, необходимыми для культурного препровождения времени. Если к этому добавить, что по городу разъезжают несколько десятков

грузовых и легковых автомашин (легковые — главным образом форды, грузовые — других фирм и наши советские АМО), то приблизительно получится картина этого небольшого провинциального города. Но и всего этого достаточно, чтобы сказать, что Александровск не только давно смыл с себя пятно проклятого прошлого, но уже далек от того, чтобы носить эпитеты вроде «далекого заброшенного медвежьего угла». В самом деле, представьте себе, что помимо регулярных паромных рейсов через каждые три дня над городом опускается самолет, доставляющий из Хабаровска пассажиров, почту, посылки. По радио-телеграфу вы имеете возможность быстро связаться со всеми частями Советского союза. Сверх всего этого вы располагаете ежедневно свежим номером местной газеты, именуемой «Советский Сахалин».

Когда же загрохочут колеса паровоза по вновь выстроенной железной дороге и жители Сахалина сумеют переноситься из одного района в другой — от Александровска до самой Охи на берегу Охотского моря, — тогда жизнь острова не будет отличаться от жизни материка. Уже сейчас стучат лопаты и кирки, трамбуется путь, подвозятся шпалы и рельсы, и десятки километров железнодорожной линии на сегодняшний день готовы.

Успешное завершение работ по постройке Александровского порта еще более изменит лицо Сахалина. Он уже не будет «мало доступным» для пароводных сообщений островом со «скалистыми берегами». А ведь это время недалеко, через два года порт должен быть выстроен. Что же тогда останется от прежних названий, данных острову каторжанами: «кругом — море, а в середине горе», или «кругом — вода, а посреди — беда»? —

Ничего, кроме воспоминания о жутком прошлом. Ведь эти определения были даны острову не в силу его географических и климатических особенностей, а в подтверждение тех ужасов, которые творили здесь царские палачи. Для них-то Сахалин не был «бедой» и «горем», для них он был местом наживы, обогащения и безмятежного житья. Александровск является связующим административным центром советского Сахалина и распределителем живой силы.

Представьте себе на минуту, что вы очутились в управлении Сахалинского акц. о-ва. Первое впечатление — как от ревкома, где все начинается заново. Чувствуется, что учреждение совсем недавно приняло управление отраслями промышленности на Сахалине. В отделе кадров — огромные толпы рабочих с только-что прибывшего парохода. Они явились сюда для получения талонов на бабю, общежи-

тве и питание. Стоит поряdochь шум. Заведующий кадрами убедительно повествует собравшейся во ле и го группе, что народу приехало много, помещения нехватает, придется потесниться; бывает похуже, — другие в палатках пока живут и то жалуются. Конечно ссылки заведующего кадрами на то, что учреждение молодое, еще не окрепло и т. д., известной мере справедливы, но помимо всего этого есть много субъективного, происшедшего из-за ператоропности, нераспорядительности и головотяпства отдельных лиц. Об этом умалчивает заведующий кадрами, между тем приходится констатировать, что наряду с разрешением на Сахалине проблемы питания и всего другого с жилищным вопросом обстановка далеко не благополучно. А ведь это и дает повод для утечки недостаточно устойчивых элементов. Отсюда — максимальный упор и сосредоточение

бщественного внимания на вопросах жилищного строительства.

В помещении общего отдела вы всегда встретите приезжающих представителей мест, или комбинатов, как называются периферийные хозяйства ДСО. Такие комбинаты имеются: а Охе (северо-восточный район по берегу Охотского моря), на реке Умк, в Хое (на западе), в самом Александровске, в Пилеве (на юге в пограничной с японским Сахалином местности). Все они бойко развивают свою работу главным образом в трех направлениях: по угледобыче (рудники), по лесоразработкам, по рыбному лову и переработке рыбопродукции (рыбо-консервная промышленность). Наряду с этим в богатейшем нефтеносном Охинском районе всю ширь развернула свои работы сахалинская нефть. Надо прямо сказать, что будущее Сахалина в этом направлении велико, и по нефтедо-

быче он займет в Советском сою-
одно из почетных мест.

Если в годы японской интервенции нефть хищнически вывозилась с Сахалина японцами и еще в прошлые годы разработка ее была сосредоточена на японских концессиях, то теперь «Сахалин-Нефть» выступает в качестве крупнейшей самостоятельной единицы. Это обстоятельство открывает широкие перспективы для удовлетворения потребности в нефти на внутреннем рынке и для вывоза ее в сопредельные с Д. Востоком страны.

Другая организация—«Интеграл-Сюз»,—объединяющая в своих руках промысловую кооперацию, возглавляет на Сахалине охотничий, рыбный и другие промысла.

Для успешного выполнения программы социалистического строительства на Сахалине, первенствующим фактором является осуществление пл

его колонизации. От своевременности и планомерности завоза сюда рабочей силы, а также инструмента, материалов и машин зависит все строительство. Отсюда второй, вытекающий из первого вопрос — увеличение тоннажа и рационализация работ нашего коммерческого флота, на обязанности которого лежит выполнение упомянутых функций.

ЗАМЕЧАНИЯ РЕДАКЦИИ

Автор брошюры в течение прошлого года работал на побережье Д. Восток в рыбацких колхозах в качестве инструктора, мобилизованного проведения путны. Автор задает целью нарисовать картину социалистического строительства, развернувшегося на берегах Тихого океана.

Будучи туристом, автор хочет привлечь внимание советской общественности и туристских групп к Д. Востоку. Описание красот природы, хозяйственной жизни и быта проживающих здесь различных национальностей должно вызвать у молодого читателя туриста интерес к путешествию

ране советов, интерес к пролетарскому туризму.

В виду того, что на всем протяжении Дальневосточного побережья рыбный промысел является в данное время основным производством местного населения, ему и посвящена эта брошюра.

Особый очерк посвящен острову Халину, который, как замечает автор, каторжанки царской России называли: «кругом — вода, а посреди — да» и который советской властью превращен в культурный хозяйственно-промышленный уголок СССР.

Содержание брошюры показывает, что автор стремился сочетать исполнение своих служебных обязанностей с задачами туриста. Не вина автора, что служебные обязанности диктовали ему определенный маршрут.

По этой причине он побывал в целом ряде мест, хотя и примечатель-

ных, но трудно доступных для массового туризма, а подчас и не представляющих для туриста особенного интереса. Автору не удалось побывать во многих пунктах побережья Востока, где разворачиваются огромные хозяйственные и промышленные предприятия, которые по своей доступности для посещения и будут в первую очередь использованы для массового пролетарского туризма и производственной учебы туристов.

Таким образом маршрут наш автора является совершенно случайным и вовсе не типичным для путешествий и экскурсий.

Однако, несмотря на это, вполне можно рекомендовать вниманию туристов настоящую брошюру, которая, как уже было отмечено, знаменит с развитием советского рыбного хозяйства, флорой, фауной и природой дальневосточного побережья таким образом может быть очень

ной туристу, отправляющемуся в путешествие или экскурсию в эти края.

Мы рассматриваем данную брошю- как первый, конечно далеко не совершенный, опыт туриста, задумавшего не только сочетать свою служебную командировку с туризмом, но сделавшего попытку поделиться своими впечатлениями со всеми туристами.

Мы обращаемся ко всему туристскому активу с просьбой следовать примеру автора и присылать свои впечатления от путешествий, которые мы будем печатать в массовой серии «Туристский опыт». Наша задача — сделать эту серию достоянием широких пролетарских масс, привлечь к участию в ней весь наш актив с тем, чтобы она помогала пролетарскому туризму и его идеям проникнуть во все уголки необъятного Советского союза.

ОГЛАВЛЕНИЕ

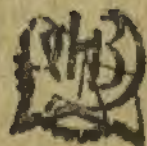
Несколько слов о Дальнем Востоке .	
Владивосток	
Путина	
По рыбацким колхозам	
Поездка во Владимир	
На острове Попова	
Советская Гавань	
Советский Сахалин	
Замечания редакции	

доctors.

25-к

5-103

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ
в Книгоцентр (Москва,
Кузнецкий мост, 16) и
во все его отделения